

3. Глагол «похытити» — «поддержать». Во фразе «преднюю славу сами похитим, а заднюю я сами подѣлим»¹¹ глагол «похитим», вероятно, мог обозначать не «насильственно завладеем», как его обычно понимают в современном значении, а «поддержим», «подхватим».¹²

Если для значения «насильственно завладеть чем-либо» И. И. Срезневский приводит в качестве примера только указанное место «Слова»,¹³ то для значения «поддержать», «подхватить» мы имеем возможность, кроме текста древнерусского «Иосиппона», о котором шла речь в статье, процитировать также и параллельное место в переводе «Истории» Иосифа Флавия (Кн. VI, гл. III, 2). Там мы находим рассказ о двух римских воинах, один из которых остался на кровле подоженной иудеями храмовой башни. Обращаясь к своему другу, стоявшему внизу, прежде чем соскочить с кровли, этот воин говорит ему: «Тебе оставлю наследника моему стяжанию, аще приступль ухытиши мя» («Тебя оставлю наследником всему моему состоянию, если, подойдя, поддержишь меня»)¹⁴.

Другие списки вместо «ухытиши» дают лексические варианты этого глагола: «похытиши» находим мы в самом старом по времени списке (Румянцевском, восходящем на основании палеографических данных к первой трети XV в.); «ухватиши» — таково чтение Барсовского списка (XVI в.). Лексические варианты в параллельном месте «Иосиппона» совпадают с этими же значениями.¹⁵

4. «Ниче» («наниче») — «оборот», «изнанка». Для подтверждения такого значения мы приводили мнение А. С. Орлова, в свою очередь ссылавшегося на Н. С. Тихонравова, который подтверждал свое толкование церковнославянской цитатой: «наничь одежду одѣвати» (без указания на источник).¹⁶

Как удалось установить, источником данной цитаты нужно признать известный «Лексикон трехъязычный» Феодора Поликарпова — знаменитого русского лексикографа конца XVII—начала XVIII в.¹⁷

Мы имеем полную возможность, таким образом, подкрепить наше толкование ссылкой на столь авторитетный и близкий к древнерусской эпохе источник, как труд одного из первых наших лексикографов.

5. Выражение «мысленное древо» («растѣкашется мыслію по древу») как обозначение музыкального инструмента, игрою на котором сопровождал свое пение Боян. Как известно, выражение «растѣкашется мыслію по древу», характеризующее в «Слове о полку Игореве» творческую манеру древнего певца Бояна, толкуется учеными по-разному. Одни из исследователей вслед за Карелкиным, Гербелем, В. И. Далем, Орестом Миллером, Всеволодом Миллером, Барсовым и В. Н. Перетцем полагают, что здесь речь идет о каком-то звере, и поэтому предлагают читать «мысию», а не «мыслію», как читается в мусин-пушкинском издании и в Екатерининской копии. Под «мысию» при этом разумеется название белки, мыши, лесной мыши и т. п.¹⁸

¹¹ См. наиболее убедительное разъяснение смысла этого места в статье Д. С. Лихачева «Из наблюдений над лексикой „Слова о полку Игореве“» (ИЮЛЯ, т. VIII, 1948, вып. 6, стр. 551—554).

¹² Н. А. Мещерский. К толкованию лексики... стр. 7.

¹³ Срезневский, Материалы, т. II, стр. 1328.

¹⁴ Виленский хронограф, рукопись № 109—147, л. 691.

¹⁵ Н. А. Мещерский. К толкованию лексики... стр. 7.

¹⁶ А. С. Орлов. Слово о полку Игореве, изд. II. М., 1946, стр. 83, 122, 123.

¹⁷ Ф. Поликарпов. Лексикон трехъязычный. М., 1704, л. 83; Б. А. Ларин.

Очерки по фразеологии. — Ученые записки ЛГУ, № 198, сер. филологических наук, в. 24. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике, 1956, стр. 205.

¹⁸ Последнее по времени выступление в защиту этого мнения находим в заметке Н. М. Егорова «Мышью или мыслью?» (ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 13).